

УДК 1

DOI: 10.34670/AR.2023.79.97.016

Тема связи между Богом и человеком в трудах П. Слотердайка**Сорокин Константин Алексеевич**

Аспирант,
Уральский федеральный университет,
620002, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Мира, 19;
e-mail: konstantin.sorokin1@gmail.com

Аннотация

В статье исследуется тема связи между Богом и человеком в философии. С самых общих позиций в философской антропологии активно рассматривалась и модифицировалась дуалистическая сущность человека. Во всей полноте раскрывается и обосновывается учение о душе и теле как об особых сущностях или сущностных частях человека, выводимое прежде всего из учения Священного Писания о взаимосвязи души и духа как о «дыхании Божиим». Основой для исследования являются мысли П. Слотердайка, которые изложены в следующих книгах: «Сфера I», «После Бога», «Солнце и смерть», «Раскаянье Прометея». Цель статьи – провести анализ работ, в которых рассмотрены явления, связанные с взаимодействием человека в процессе общения с Богом и связи между человеком и Богом описано П. Слотердайком через создание первичной сферы, в которой находился человек до грехопадения. Вопрос, который мы ставим в нашем исследовании как проблему, состоит в культурном аспекте и эстетическом восприятии современного человека, который оторван от Бога и для которого «Бог ушел в сумерки». Автор исследования задается вопросом, возможно ли предположение о том, что технологии искусственного интеллекта могут заменить для современного человека диалог с Богом. Показано, что для современных людей характерно самоощущение, что в результате просвещения и прогресса они увидят мир не только более ярким, но и более понятным.

Для цитирования в научных исследованиях

Сорокин К.А. Тема связи между Богом и человеком в трудах П. Слотердайка // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2023. Том 12. № 7А. С. 51-58. DOI: 10.34670/AR.2023.79.97.016

Ключевые слова

Сфера, Лицо, Бог, Бытие, Глина, Человек, Диада, сумерки Богов.

Введение

В первом томе своей трилогии «Сферы I» П. Слотердаjk проводит исследование на темы, которые часто считают табуированными, такие как близость, нежность и эротические связи между людьми. Он стремится более детально рассмотреть эти темы и приблизиться к их сущности. Как говорит об этом в опубликованном интервью Г.-Ю. Хайнрихс: «Ваша философская «Археология интимного» – таким был первоначально планировавшийся подзаголовок «Сфер I» – предлагает совершенно иное представление об интимности и сразу же вводит в оборот уже упомянутое слово «пузыри», которое звучит столь нефилософски» [Слотердаjk, Хайнрихс 2015, 202]. Книга «Сферы I» не имеет академической формы, скорее всего, это больше похоже на шоу, которое перенесено на страницы книги. Как отмечает исследователь и переводчик П. Слотердаjка А. В. Перцев: «Он предпочитает говорить о ней как о медиафилософии, потому что она регулярно транслируется самим П. Слотердаjком по телевидению. У него есть свое интеллектуальное телешоу, которое выходит в эфир с завидным постоянством. Во время умственного изложения архитектурной философии и возникает победа над психоанализом с неожиданной стороны: «...Радикальная в своей сущности критика сформировалась на том фронте, к открытию которого не были готовы ни внутренние, ни сторонние критики психоанализа. Эта критика исходит из связи новейших исследований дородового состояния с понятийными трансформациями, осуществляемыми в рамках современных медиафилософий» [Перцев, 2018, 146]. Анализируя указанную работу, следует отметить, что автор не придерживается строгих академических категорий, а использует более доступный язык, чтобы объяснить теории пространства, обращая внимание на обычные состояния, в которых люди находятся, не замечая совместного пространства. Микросфера, которую автор метафорически обозначил, представляет собой тонкую невидимую сферу интимности. Текст наполнен метафорами и поэтическим изложением, что делает его более привлекательным для читателя. П. Слотердаjk об этом говорит: «Я и в самом деле дошел до самой границы, за которой начинается автономно художественный образ письма, но в большинстве случаев удержался от того, чтобы перешагнуть ее. Я – по крайней мере, так мне кажется после чтения своих текстов – остаюсь в пространстве широко понимаемой философской прозы, а потому нахожусь в понятийном поле, пусть даже в нем, наряду с понятиями, используются в большей степени, чем обычно, образы, метафоры и все звучащее, вызывающее сильный отклик. Я всегда придерживался мнения, что речь, привлекающая к себе внимание, – это легитимный элемент философии» [Слотердаjk, Хайнрихс 2015, 233].

Бог и человек

В статье рассматривается «интимная сфера» взаимодействия человека и Бога, рожденной дыханием. А также потеря этой интимности прежде всего с созданием огромного количества «пузырей» вокруг себя, что превращает все то, что окружает современного человека, в «пену». Философско-эстетический анализ произведений П. Слотердаjка направлен на всестороннее изучение проблемы дуальности человека. Основная его мысль заключается в дуальном происхождении человека, где индивидуальность является разобщенной и неполноценной. Люди предстают здесь лишь как частицы или полюса сферы.

П. Слотердаjk, обдумывая природу человека, обращает внимание на тему его создания, ссылаясь на иудео-христианский миф о том, как человек был сотворен из глины, описанный в

Книге Бытия. В интервью с Г.-Ю. Хайнрихсом П. Слотердайк интерпретирует библейский миф о создании человека показывает, почему Адама было создано именно как керамическое полое тело. В заключительной главе Книги Бытия описывается, как Бог вдохнул жизнь в человека, сотворенного из глины, и создал живую душу. «И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лицо его дыхание жизни, и стал человек душою живою» (Бытие 2; 4–7). Далее П. Слотердайк продолжает мысль о том, что если верить иудео-христианскому мифу, то Творец является в этом случае гончаром, а человек есть его произведение: «Для придания человеческому облику формы первой статуи в равной мере необходимы и ремесло, и земля. Таким образом, в своем первом действии Творец есть не кто иной, как гончар, которому нравится формировать из пригодного исходного материала фигуру, похожую на него самого, изготавливающего ее мастера» [Слотердайк 2005, 28]. В Библейском мифе отношение гончара и сосуда становится символом дуальности между Богом и человеком. Ведь, как указывает текст, человек – это а́дама, глина, как и сосуд, созданный гончаром. Это утверждение пронизывает как Ветхий, так и Новый Заветы. «Я воздвиг его от севера, и он придет; от восхода солнца будет призывать имя Мое и попира́ть владык, как грязь, и топтать, как горшечник глину» (Ис 41:25). Бог, создавший человека, приравнивается к гончару, топчущему глину, и можно увидеть, как отражается не только власть Бога, но и его отношение к человеку как к творению своих рук. «Мы глина, а Ты образователь наш, и все мы дели руки Твоей» (Ис 64:8). Эти слова напоминают человеку о его смиренной природе и связи с Богом. Таким образом, Бог участвует в создании каждого человека, а каждый человек отдает свою жизнь в ладони Бога. «Не властен ли горшечник над глиною, чтобы из той же смеси сделать один сосуд для почетного употребления, другой же для низкого?» (Рим 9:21). Власть гончара над глиной, которую можно сравнить с властью Бога над человеком. Бог, как гончар, создает каждого человека с уникальными свойствами и способностями. Таким образом, аналогия гончара и сосуда в Библейском мифе становится образом понимания взаимоотношений между Богом и человеком, отражая глубокую дуальность этого соотношения.

Глина и гончар – два неотъемлемых элемента, единая гармония которых воплощена в многих мифах и культурах. В буддийской мифологии Маудгальяна, ученик Шакьямуни, был способен раскрутить землю, как гончарный круг, создавая величественные формы живых существ и принимая на себя любой облик. А египетский бог Хнум черпал свою творческую силу из гончарного ремесла, создавая мир и людей на глиняном круге. Также в античном мифе два брата-титана, сыновья Иапета и двоюродные братья Зевса, экспериментировали с глиной, создавая невероятные формы и обличья. Один титан в древнегреческом мифе делал горшки с глазницами, другой оживлял их с помощью огня, правда потом ему пришлось остаток жизни провести на Кавказе в горах, на одной из скал. В своей работе “Die Reue des Prometheus” (Раскаянье Прометей) изданной в 2023 г. П. Слотердайк допускает мысль о том, что, если бы Прометей сегодня вышел из тени мифа, он бы навряд ли дал огонь людям видя в каком плачевном состоянии находится экология и как велик огонь потребностей внутри многих людей. «Когда титан Прометей сходит со своей скалы распятия, он с величайшим изумлением взирает на изменившееся состояние мира. Он видит человечество, почти не похожее на то, которому он хотел помочь своим огненным даром. Бесплодная старая земля теперь покрыта бесчисленными кострами, горящими в миллионах и миллионах печей. Из пушечных стволов вырываются новые странные ядовитые огни» [Sloterdijk 2023, 22]. Но, возвращаясь к основной теме, необходимо рассмотреть следующее дуальное состояние.

По мнению философа, гончар и глина, словно двойственное единство, олицетворяют

творческую энергию и бесконечный потенциал жизни и смерти, вечно сливающиеся в едином порыве к совершенству. П. Слотердаjk подчеркивает: «При сотворении человека Господь Книги Бытия действует прежде всего как гончар именно потому, что творение будет удачным, если его начать как изготовление сосуда» [Слотердаjk 2005, с. 29]. Человек – это не просто сосуд, наполняемый знаниями и опытом. Он пустота, ожидающая наполнения. Только тогда он обретает смысл и становится живым. Но что делать с тем, что не поддается наполнению? Это – мертвая зона, лишенная жизненной силы. Жизнь заполняет свои пустоты Божественным духом. «...и вдунул в лицо его дыхание жизни, и стал человек душою живою» (Бытие 2; 4–7) – такого рода вдохновенные слова описывают создание человека Богом. Он даровал ему не только жизнь, но и душу, которая будет сопровождать его во все времена.

Это можно описать как отношение между Бытием и сущем так как Душа творится Духом, а Дух вечен и не сотворим. Поэтому заполнение своих пустот Божественным духом – это не просто возможность, но и необходимость для полноценного существования человека. В представлениях различных религий Дух творит разных духов – ангелов, архангелов, служебных бессмертных существ. Но, несмотря на их благодетельные качества, они не обладают Абсолютным совершенством, которое присуще только Духу. При этом, Душа и Дух имеют ряд общих черт и равны по своей природе, так как они существуют в одной общей сфере. Ряд современных философов говорят о бытии в мире, но для человеческой экзистенции это означает быть в сфере. О Духе в трудах философов говорится, что это бытие безусловно открытое или бездна бытия. А Душа, в свою очередь, может быть выражена в понятии экзистенции. В целом, мы видим, что Дух и Душа – это неотъемлемые аспекты нашего бытия, которые взаимодействуют и дополняют друг друга.

Человек и Бог

По мнению автора, «между сущим и бытием» есть грань, которую каждый человек переступает с момента своего рождения и после этого наше существование на земле полно разнообразных сфер, которые мы создаем и которые создают нас. С первым человеком, одаренным Божественным дыханием, начинается великое творение новых миров, каждый со своей собственной сущностью и назначением. Однако совершенство первой сферы бытия быстро разрушается. Творение, грехопадение и искупление – это три великих разрыва в континууме бытия. Пути гнозиса и католицизма расходятся в споре о «грехопадении»: по христианским представлениям, первым падает Адам, но по гностическим представлениям, падение Адама является лишь рефлексом или импликацией предшествующего падения «на небесах». Великая ересь Мани учит, что две первые катастрофы, творение и падение, в принципе идентичны. Понимание этого тождества является квинтэссенцией гнозиса. Мир – это все, что есть в грехопадении. Таким образом, Адам оправдывается, а вместе с ним и Ева. Но все основные теологии в последующие два тысячелетия будут трудиться над тем, чтобы сделать доктрину бытия совместимой с доктриной основных событий.

Адам, искушенный плодом древа познания, и те, кто стоял за этим искушением, привнесли в наш мир вечный поиск и озабоченность. Но, возможно, именно этот поиск и является смыслом нашей экзистенции на земле. В связи вышесказанному интересно вспомнить ученика Иоханана Алеманно который в своей «речи о достоинстве человека» – сочинение, которое цитируется повсюду, где пытаются реконструировать основы идеи, что человек сам является зарождающимся существом и, следовательно, инициатором новых эффектов в мире. Пико делла

Мирандола скажет: «Тогда согласился бог с тем, что человек – творение неопределенного образа, и, поставив его в центре мира, сказал: «Не даем мы тебе, о Адам, ни своего места, ни определенного образа, ни особой обязанности, чтобы и место, и лицо, и обязанность ты имел по собственному желанию, согласно своей воле и своему решению. Образ прочих творений определен в пределах установленных нами законов. Ты же, не стесненный никакими пределами, определишь свой образ по своему решению, во власть которого я тебя предоставляю» [Шестаков, 1981, 246]. Свобода выбора – это то, что по мнению философа есть основа существования человека. Через свободный выбор человек может обратиться к разнообразию сфер и опытов, которые в конце концов определяют нашу сущность. Как отмечает автор книги «Сфер I»: «Адам, существо увлекающееся, внимая голосам со стороны – речам змея и женщины, становится объектом новой инстанции; тем самым ему открывается то, что теологи называли свободой» [там же, 47].

Развиваясь, свобода человеческого духа берет на себя облик своеволия, и разлагает первозданную сферу, где Бог и человек «дышали вместе». Потеряв «совместное дыхание», человек вынужден искать вдохновения, чтобы обрести Божественную искру. Как замечает П. Слотердаjk, «изгнание из рая» – это не просто катастрофа, а фундаментальный перелом, который разрушил «единство дыхания». Потеряв совместную сферу с Богом, человек оказался в мире, где множество сфер, что стали источниками познания, создали социальные, культурные, семейные и религиозные пространства, где правят свои порядки и законы. Однако в суете мира человек должен научиться чувствовать Бога, иначе он потеряет то, что делает его человеком.

Человек постоянно движется вперед, расширяет границы своего окружения, но при этом удаляется от того, что было изначально. И все же, благодаря «божественному дыханию», человек создает новые круги взаимодействия, круги, в которых могут появиться иные сферы.

В мире, находящемся в движении, человек может ощутить след свободы, то есть открытости грядущему, только подключившись к своему «собственному» творческому потенциалу. Джамбаттиста Вико был первым европейским мыслителем, определившим это движение, когда он отличил век Богов от века героев и человека. Эту последовательность можно описать как прогрессивное воплощение. Там, где были боги, должны стать люди, там, где есть люди, возрастает искусство воплощения, высшее проявление свободы. Композитор Р. Вагнер был один из тех, кто в своих произведениях попытался соединить все три сферы. Философская значимость произведения Вагнера обусловлена тем, что оно позволяет трем сферам соприкоснуться друг с другом в ограниченном пространстве. Это вызывает изнуряющее ощущение почти одновременности богов, героев и людей. Размышления Вагнера о силе времени проявляются в том, как он представляет героев после богов, а людей после героев – не предлагая никакого дополнительного обоснования этой последовательности. Новая мифология Вагнера – это герменевтика судьбы. Она претендует на то, чтобы привести к пониманию через чистую демонстрацию. Судьбу можно только показать, но не объяснить. Судьба означает то, что происходит, без допустимых вопросов «почему». Как отмечает П. Слотердаjk: «Тем не менее, рассуждения Вагнера лишь косвенно способствуют пониманию того процесса, который в онтологическом плане можно назвать *translatio creativitatis*. Это выражение гласит: не только Бог является творцом, но и природа, и человек обладают творческими качествами» [Nietzsche, 1876].

Для понимания феномена «сумерек богов» мифологические средства недостаточны. Слово «сумерки», тем не менее, точно указывает на то, что Бог и боги не умирают, а исчезают, будь то потому, что более яркий свет затмевает их, будь то потому, что темнота делает их невидимыми.

В XX веке появилось очень много искусственного света. П. Слотердаjk отмечает: «Как показывает настоящее время, при благоприятных экономических условиях бог может оправиться от бледности, правда, в основном в сомнительной цветовой гамме. По сути, угасание необратимо, потому что современная цивилизация производит столько искусственного света через искусство, науку, технику и средства массовой информации, что божий свет кажется бледным на его фоне. Позволить ему сиять можно только по воскресеньям и праздникам, выключая аппараты искусственного освещения» [Sloterdijk, 2017, 17]. Но, что действительно фатально, так это исчезновение Богов в результате всемирного исчезновения языков, которое, как утверждают эксперты, приведет к исчезновению более тысячи малых языков в течение XXI века. С каждым исчезнувшим языком теряется мифология, ритуальная система и словарь имен божеств.

С начала XX века стало очевидным, как земные сумерки души накладываются на метафизические сумерки богов. Это логично, поскольку в классической метафизике Бог и душа составляли тандем. Угасание одной инстанции не может быть легко мыслимо без угасания другой. За сумерками души следуют сумерки интеллекта, в ходе которых многочисленные достижения человеческого разума все больше переносятся на «машину» если так условно можно назвать различные технические достижения.

Человек, лишившись совместной сферы как основания начал строительство новой реальности, основанной на техническом прогрессе. В результате преобладающая культурная парадигма ориентировалась на стандартизацию и массовое производство. Сферы, которые ранее выглядели как цельные и автономные, превратились в бесформенную пену, лишенную цельности и связности. Новости, реклама и медиа наполняют сосуды из глины, замещая Божественное дыхание случайной информацией. Изначально диадическая связь, на которой основывалось представление о бытии, претерпела радикальное изменение, и превратилась в мертвую глину без живительной и гармонизирующей силы.

Современность, философски рассмотренная, представляет собой эпоху «мертвого Адама», где информационные потоки с невероятной скоростью пронизывают человеческую сущность. Время, в свою очередь, «сбивает пену», в которой и существует человек, расставляя на свои места реальность и иллюзии.

Заключение

Ввиду невозможности остановить ход событий возникает вопрос, что остается от вечного света души после зажигания искусственных огней. После того, как она отдала значительную часть своего прежнего сияния вещам мира, компьютеризированным объектам, которые становятся все умнее и умнее. Для современных людей характерно самоощущение, что в результате просвещения и прогресса они увидят мир не только более ярким, но и более понятным.

Библиография

1. Бунин И.А. Легкое дыхание. М.: Эксмо, 2015. 192 с.
2. Бунин И.А. Стихотворения и переводы. М.: Эксмо, 2008. 480 с.
3. Волошин М. Стихотворения. URL: voloshin.ouc.ru
4. Перцев А.В. Как возможна медийная философия архитектуры? Опыт постметафизического фельетона // Известия Уральского федерального университета. Серия 3. Общественные науки. 2018. Т. 13. № 1 (173). С. 145-158.

5. Слотердаjk П. Сферы. СПб.: Наука, 2005. Т. 1. 688 с.
6. Слотердаjk П., Хайнрихс Г.-Ю. Солнце и смерть. СПб., 2015. 608 с.
7. Шестаков В.П. Эстетика ренессанса Д. Пико Делла Мирандолла. Речь о достоинстве человека. М.: ИСКУССТВО, 1981. Т. 1-2.
8. Nietzsche F. Richard Wagner in Bayreuth. Leipzig: E.W. Fritzsche, 1876. 139 s.
9. Sloterdijk P. Die Reue des Prometheus Von der Gabe des Feuers zur globalen Brandstiftung. Berlin: Suhrkamp Verlag AG, 2023. 80 s.
10. Sloterdijk P. Nach Gott. Berlin: Suhrkamp Verlag, 2017. 364 s.

Theme of the connection between God and man in the works of P. Sloterdijk

Konstantin A. Sorokin

Postgraduate,
Ural Federal University,
620002, 19, Mira str., Yekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: konstantin.sorokin1@gmail.com

Abstract

The article explores the theme of the relationship between God and man. The dualistic essence of man has been actively considered and modified in philosophical anthropology. The doctrine of soul and body as special essences or essential parts of man, derived primarily from the teaching of Holy Scripture on the relationship between soul and spirit as "the breath of God", is revealed and substantiated in its entirety. The basis for the study are the thoughts of P. Sloterdijk, which are presented in the following books: "Sphere I", "After God", "Sun and Death", "Remorse of Prometheus". The purpose of the article is to analyse the works that consider the phenomena related to the interaction of man in the process of communication with God and the connection between man and God described by P. Sloterdijk through the creation of the primary sphere in which man was before the fall into sin. The question we pose in our study as a problem in the cultural aspect and aesthetic perception of modern man, who is detached from God and for whom God has gone into twilight. The author of the study asks whether we should really assume that the inventors of artificial intelligence took the vacated place of the creator God. Modern people have a special self-awareness that, as a result of enlightenment and progress, they will see the world not only brighter, but also more understandable. It is necessary to remember that even the light of Enlightenment has its shadow.

For citation

Sorokin K.A. (2023) Tema svyazi mezhdru Bogom i chelovekom v trudakh P. Sloterdaika [The theme of the connection between God and man in the works of P. Sloterdijk]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 12 (7A), pp. 51-58. DOI: 10.34670/AR.2023.79.97.016

Keywords

Sphere, Face, God, Genesis, Clay, Man, Dyad, Twilight of the Gods.

References

1. Bunin I.A. (2015) *Legkoe dykhanie* [Light breathing]. Moscow: Eksmo Publ.
2. Bunin I.A. (2008) *Stikhotvoreniya i perevody* [Poems and translations]. Moscow: Eksmo Publ.
3. Nietzsche F. (1876) *Richard Wagner in Bayreuth*. Leipzig: E.W. Fritsch.
4. Pertsev A.V. (2018) Kak vozmozhna mediinaya filosofiya arkhitektury? Opyt postmetafizicheskogo fel'etona [How is a media philosophy of architecture possible? Experience of post-metaphysical feuilleton]. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 3. Obshchestvennye nauki* [News of the Ural Federal University. Series 3. Social Science], 13. № 1 (173). S. 145-158.
5. Shestakov V.P. (1981) *Estetika renessansa D. Piko Della Mirandolla. Rech' o dostoinstve cheloveka* [Renaissance Aesthetics D. Pico Della Mirandolla. Speech about human dignity]. Moscow: ISKUSSTVO Publ. Vols. 1-2.
6. Sloterdijk P., Heinrichs H.-J. (2015) *Solntse i smert'* [Neither Sun nor Death]. St. Petersburg.
7. Sloterdijk P. (2023) *Die Reue des Prometheus Von der Gabe des Feuers zur globalen Brandstiftung*. Berlin: Suhrkamp Verlag AG.
8. Sloterdijk P. (2017) *Nach Gott*. Berlin: Suhrkamp Verlag.
9. Sloterdijk P. (2005) *Sfery* [Spheres]. St. Petersburg: Nauka Publ. Vol. 1.
10. Voloshin M. *Stikhotvoreniya* [Poems]. Available at: voloshin.ouc.ru [Accessed 06/06/2023]